

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата архитектуры, доцента Овсянниковой Елены Борисовны на диссертационную работу Васильевой Анны Владимировны на тему «Жилищная архитектура Москвы: поиски новой типологии в контексте государственных задач (1917-1932 гг.)», представленной на соискание ученой степени кандидата архитектуры по специальности 2.1.11 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия

Актуальность темы исследования

Представленная диссертация А.В. Васильевой, несомненно, чрезвычайно актуальна, несмотря на ее исторический характер, потому, что с 1980-х годов тема массового социального жилища отошла на второй план, т.к. возврат к капиталистической экономике вывел на первый план поиски архитекторов в области индивидуального жилища, архитектурой которого профессионально не занимались фактически с эпохи слома всех бытовых устоев в стране, в ходе Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революции, в период гражданской войны и Военного коммунизма. Архитекторов все последние десятилетия привлекала возможность творческого поиска на основе запросов частного заказчика. Социальное жилище с конца 1980-х годов перестали строить, а новейшая практика реновации жилища поставила под сомнение возможность проведения в жизнь нормативов размещения жильцов в соответствии с гигиеническими и др. требованиями. Так, несмотря на число прописанных жильцов в квартирах сносимых домов, в новых квартирах сохраняется та же жилая площадь, предоставляемая бесплатно, а она чаще всего недостаточна (дополнительную площадь для реальных потребностей семьи предлагается покупать по ценам, несовместимым с размером зарплаты многочисленных бюджетников). Социальное жилище ушло из числа важнейших государственных задач.

Не случайно, на фоне размаха массового коммерческого строительства, наметился интерес специалистов к социальным и гигиеническим аспектам, которые сегодня игнорируются. Диссертация А.В. Васильевой явно наиболее солидный научный труд, отражающий эту тенденцию.

Структура и содержание работы соответствует предъявляемым требованиям. Диссертация А.В. Васильевой состоит из введения, трех глав, выводов, списка литературы, ряда приложений в виде структурированного иллюстративного материала. Структура диссертации соответствует заявленной теме исследования и полностью раскрывает основные положения.

самостоятельного участия населения в улучшении собственных жилищных условий. В работе подробно описана, том числе с привлечением материалов из архивных фондов, предлагавшаяся архитекторами типология массового жилищного строительства.

Вторая глава посвящена анализу процессов 1925-1929 годов, охарактеризованного в работе как период перехода к плановой экономике. Показаны дальнейшие шаги по формированию жилищно-строительного законодательства и роль отдельных государственных органов в этом процессе. Надо отметить один из важнейших главных выводов по Второй главе: «Принцип социальной избирательности в предоставлении жилой площади на этом этапе проявился в стратегии самостоятельного улучшения населением своих жилищных условий посредством привлечения негосударственных источников финансирования строительства и реконструкции жилого фонда».

Нельзя не согласиться с ее утверждением, что «проектировавшиеся дома-коммуны были реализованы в кооперативном сегменте как комбинированные типы домов с частями для разных вариантов заселения и предприятиями приближенного бытового обслуживания для жильцов», о чем уже писали исследователи (Н.Ю. Васильев, М.Б. Князев, Е.Б. Овсянникова), но лишь как о чисто московском феномене, не выходя на более широкие обобщения.

Кроме того, впервые автор диссертации рассмотрел принципиальное отличие малоэтажных домов от многоэтажных и выявил некоторые относительно новые фигуры зодчих, работавших в этой сфере, например, А.Т. Митрейтера, выпускника МВТУ (см. стр. 91 и приложение Б).

Третья глава, в которой описана стабилизация типологии советского жилища, надо сказать, отличается оригинальной авторской трактовкой рассмотренной проблемы формирования государственных механизмов регулирования архитектурных процессов и определения определенной типологии жилищного строительства, ранее не затронутой в научной литературе. На мой взгляд, эта сторона диссертации – явное достижение ее автора, потому что до сих пор в нашей стране многое в сфере жилищного строительства базируется на выявленных автором диссертации положениях.

Думается, что главным выводом по третьей главе надо признать следующий: «Качество предоставляемой жилой площади и бытовой комфорт ставились в прямую зависимость от положения на партийной и карьерной лестнице жильцов. Базовый принцип государственного контроля на этом этапе проявился в стратегии централизации управления всем процессом проектирования и строительства. Эта стратегия проявилась в ограничении альтернативных форм финансирования нового строительства, блокировке

поисков новых принципов расселения, типизации строительства, направленной на сокращение разнообразия планировочных решений».

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций

Основные положения диссертации опубликованы в 11 научных статьях, 5 из которых представлены в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ и 2 в изданиях, входящих в список международных реферативных баз данных.

Из общих выводов по диссертации, на мой взгляд, наиболее важный на сегодня такой: «Выявлена поэтапная трансформация понимания роли Москвы от крупного административного и промышленного центра к городу-эталону первого в мире социалистического государства».

В числе итоговых выводов: «характерное для рассматриваемого периода типологическое, объемно-планировочное и функциональное разнообразие обеспечивалось поисками баланса между принципами централизации и частными инициативами, что в конечном итоге обусловило динамичное развитие жилищного строительства» звучит вполне убедительно. Такая взвешенная оценка ситуации, сложившейся в реальном быте москвичей, которых «испортил квартирный вопрос», как гласит популярная поговорка, адекватно отражает историческую картину во всем СССР, а не только в столице, где социальное неравенство было особенно ярко выражено.

Итак, научные положения данной диссертации А.В. Васильевой достоверны, аргументированы и имеют все признаки научной новизны, что подтверждено в ее многочисленных публикациях в рецензируемых журналах из списка ВАК и др.

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации. Ее структура работы вполне логична и отражает название, заявленную ее автором гипотезу исследования, соответствует целям, задачам и выдвинутым на защиту основным положениям. Диссертация и автореферат написаны хорошим литературным языком и тщательно отредактированы.

Теоретическая и практическая значимость работы:

Теоретическая значимость представленной работы заключается в подробном описании механизма государственного регулирования не только в сфере распределения жилой площади, но и городским развитием, важной частью которого в те годы являлось жилищное строительство. Также впервые для этого этапа описано формирование механизмов государственного регулирования процесса профессиональной деятельности архитекторов, сыгравшего ключевую роль в архитектурных процессах следующего этапа 1930-х годов. Практическая значимость работы заключается во введении в научный

оборот большого пласта новых архивных материалов и ранее неизученных объектов, которые могут служить основой для подготовки научных монографий и выставок по истории московского жилищного строительства. Несомненно, эти материалы могут быть полезны при подготовке документов по выявленным объектам культурного наследия, которыми могут служить многие уникальные жилые дома рассматриваемого периода.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций

Научные положения, выводы и рекомендации диссертации А.В. Васильевой представляются полностью обоснованными. Я высоко оцениваю данную диссертацию как актуальную, лишенную традиционного схематизма выводов, свойственного работам ряда политологов от архитектуры, и некоторых иных исследователей, смотрящих односторонне на проблемы массового жилища. Желая автору успешно работать далее в выбранном направлении. Это будет способствовать, как хочется надеяться, улучшению жилищной политики сегодня.

Замечания

Из замеченных недостатков отмечу следующее:

1. Не понятно, о каком «плане МКХ» идет речь применительно в перепланировке Москвы во второй половине 1920-х гг., тогда как, например, Ю.Д. Старостенко описала данный период, как не имевший единого юридического и планировочного плана документа, отчего на практике шла точечная застройка ведомствами и силами РЖСКТ, опиравшимися на единичные разрешения московских властей.

2. В огромный список литературы не включены книжные издания и брошюры своего времени Г.Б. Бархина, Г.Я. Вольфензона, В.М. Великовского, статьи А.В. Щусева, а также относительно недавние статьи Ю.Д. Старостенко, Э.А. Сиренко, а также книжные издания, подготовленные Д.В. Козловым и И.Д. Саблиным, внесшим определенный вклад в трактовку данной темы.

Из напрашивающихся дополнений в список литературы, я бы назвала издания последних лет: соответствующие тома из многотомного издания «Памятники архитектуры Москвы» (автор Н.Н. Броновицкая); «Красная книга. Архитектура авангарда Москвы. Вторая половина 1920-х – первая половина 1930-х гг.; Архитектура Москвы периода НЭПа и Первой пятилетки» (два издания в разных версиях); «Архитектура Дома Наркомфина вчера и сегодня», группа авторов которых (Е.Б. Овсянникова, Н.Ю. Васильев и др., затронули в основном архитектурно-художественные аспекты московской застройки. Однако А.В. Васильева занималась в данном случае иными сторонами архитектуры, т.е. типологическими и социально-политическими, что можно в целом считать вполне объяснимым.

3. Из несущественных недостатков, надо указать на минимальное число опечаток, из которых есть, к примеру, одна такая, влияющая на смысл текста (на стр. 89), где говорится о сравнительно небольших квартирах, в которых «высокое соотношение общей площади к полезной давало возможность поквартирного заселения», хотя А.В. Васильева явно имела ввиду покомнатное заселение.

Несмотря на указанные небольшие недочеты, данная диссертация является весьма существенным вкладом в отечественную историко-архитектурную науку.

Заключение

Диссертационная работа Васильевой Анны Владимировны является самостоятельно выполненной научно-квалификационной работой, выполненной на актуальную тему, содержащей научные результаты, выводы и рекомендации, отличающиеся новизной. Диссертация на тему «Жилищная архитектура Москвы: поиски новой типологии в контексте государственных задач (1917-1932 гг.)» отвечает критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней (постановление Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г.) для диссертаций, представленных на соискание ученой степени кандидата архитектуры, а ее автор Васильева Анна Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата архитектуры по специальности 2.1.11 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия.

Официальный оппонент:

Кандидат архитектуры, доцент

Овсянникова Елена Борисовна

«26» марта 2024 г.

Адрес: 125080, г. Москва, Факультетский, 4, кв.20.

E-mail: eb.ovsyannikova@yandex.ru

Тел.: +7(965) 281-30-70